№ 3. Изданія годъ 1-й. Суббота 22 апрѣля 1917 г. Цѣна 5 коп.

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца . . . 3 р. 25
» 3 » . . . 2 р. 75
» 2 » . . . 1 р. 90
» 1 » . . . 1 р. —
Телефонъ №
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей разсцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

От Редакціи.

ТОВАРИЩИ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКИ!

подписывайтесь на вашу газету

„ВОЛЯ и ДУМЫ желѣзнодорожника"

До 1-го мая газета будетъ выходить два раза въ недѣлю.
Цѣна отдѣльнаго №—5 коп.

СЪ 1-го МАЯ ГАЗЕТА НАЧНЕТЪ ВЫХОДИТЬ **ЕЖЕДНЕВНО**
съ какого времени плата будетъ:

до конца года—**6** р., за 4 мѣс. **3** р. **25** к., за 3 мѣсяца—**2** р. **75** к., за 2 мѣс. **1** р. **90** к. и за 1 мѣсяцъ—**1** р.

Товарищи, предсѣдатели Мѣстныхъ Комитетовъ обращаемся къ Вамъ съ призывомъ, собирайте до выпуска ежедневной газеты «Воля и Думы желѣзнодорожника» коллективныя подписки, чѣмъ поможете намъ въ скорѣйшей разсылкѣ газеты.

Прошелъ день всеобщаго братства всѣхъ угнетенныхъ.

Никогда еще люди не знали такого праздника. Никогда еще такъ побѣдоносно не была раздавлена человѣческая узость, низость и озлобленность.

Никогда еще буржуазія не чувствовала себя такой ничтожной, жалкой, ненужной какъ въ этотъ день.

Товарищи!

Послѣ этого дня неужели же мы попрежнему будемъ рыть яму другъ другу?

Неужели мы снова подымемъ на брата ружье и будемъ еще о чемъ то спорить?

Товарищи крестьяне, солдаты и рабочіе, ужели мы снова, вмѣсто братской поддержки, будемъ другъ на друга кидаться какъ звѣри, а эти сытые буржуи на нашихъ трупахъ, на нашей крови будутъ попрежнему пировать и выжимать изъ насъ соки.

Нѣтъ, товарищи! Не дадимъ отнынѣ сѣять среди насъ рознь.

Мы одно. Насъ никто не разъединитъ. Этотъ день пусть будетъ порукой, что мы всѣ другъ за друга.

Вѣдь одинъ безъ другого мы жалки. Не вѣрьте тѣмъ, кто говоритъ что сила въ какой нибудь части нашей.

Сила великая въ крестьянахъ, безъ нихъ мы голодны. Но помните, товарищи, какъ усмиряли крестьянъ—кто же? Да ихъ же братья—солдаты. И были крестьяне безсильны.

Сила великая и солдаты. Но если мы, рабочіе и крестьяне не дадимъ хлѣба и одежды, они умрутъ съ голода.

Сила великая и мы, рабочіе. Но когда въ насъ стрѣляютъ наши же братья солдаты, когда на насъ идутъ крестьяне, тогда что мы можемъ сдѣлать?

Мы безсильны, если мы розны. Товарищи! Долой же всякую рознь.

Если вмѣсто того, чтобы слушать буржуазію, которая насъ натравляетъ другъ на друга, мы бы поняли это, мы бы были такое несокрушимое могущество, съ которымъ бы никто не сталъ бороться.

И вотъ въ память великаго дня 18 апрѣля дадимъ зарокъ, ненарушимый святой обѣтъ:

Рабочіе—въ томъ, что они будутъ работать для крестьянъ и солдатъ и всѣ свои дѣйствія обсуждать и рѣшать совмѣстно съ ними.

Крестьяне—въ томъ, что будутъ работать для солдатъ и рабочихъ и тоже не будутъ ничего дѣлать безъ согласія ихъ.

Солдаты же въ томъ, что они никогда не подымутъ руки на братьевъ рабочихъ и крестьянъ, которые даютъ имъ и пищу и одежду. И въ томъ, что дѣйствія всѣ будутъ рѣшать съ ихъ согласія.

Есть еще товарищи-труженики.

Это тѣ народные учителя, студенты, доктора, писатели, техники, конторщики, которые въ насъ пробудили сознаніе нашего братства, шли за насъ въ тайги, гнили по тюрьмамъ.

Намъ безъ нихъ также нельзя обойтись. Имъ же безъ насъ—невозможно.

Дадимъ же, товарищи, и имъ руку помощи. Пусть они только примутъ одну съ нами цѣль и дадутъ обѣтъ ничего не дѣлать безъ нашего согласія.

Вотъ когда, товарищи, мы будемъ сила необъятная. Вотъ когда намъ ничто страшно не будетъ.

Да, но товарищи, за Россіей есть еще и другія страны. И тамъ наши товарищи также томятся, такъ же мучаются, стрѣляютъ другъ въ друга, зачастую голодаютъ, идутъ на насъ, а мы подъ той же лапой буржуя идемъ на нихъ. И вотъ наше могущество снова превращается въ безсилье.

Вѣдь если сплотятся они отдѣльно отъ насъ и будутъ воевать съ нами, мы снова будемъ безсильны, а буржуи на милліонахъ труповъ будутъ наживать бриліанты, будутъ глумиться надъ нами. Мы же будемъ по прежнему холодны, голодны, въ окопахъ.

Такъ скажемъ: не быть же этому!

Дадимъ всѣмъ угнетеннымъ нашу братскую руку. Разобьемъ проклятыя горы, создадимъ единое братство всѣхъ угнетенныхъ.

И къ этому вело насъ 18-е апрѣля.

Рѣшимъ же: ни одинъ пролетаріатъ ни одной страны не долженъ рѣщать безъ согласія всѣхъ другихъ дѣла, общія для всѣхъ.

И тогда... И тогда все пропало для буржуазіи. Нѣтъ у нея никакого выхода.

Святое братство народовъ, не знающее граней, непобѣдимое, не имѣющее враговъ.

Впередъ же, товарищи! «Водрузимъ надъ землею братское знамя труда».

Дадимъ зарокъ положить всѣ силы на этой почвѣ.

Наши лозунги:

Рабочіе, крестьяне, солдаты, безработные, лица умственнаго труда—всѣ угнетенные и трудящіеся, объединяются въ единый союзъ, охватывающій весь земной шаръ, и лозунгомъ ихъ: справедливость.

На всѣ блага и богатства, какое имѣетъ человѣчество, всякій имѣетъ одинаковое со всякимъ другимъ право.

Нѣтъ богатыхъ и бѣдныхъ, эксплоататоровъ и эксплоатируемыхъ.

Нѣтъ никакихъ границъ одной націи отъ другой.

Всякій—гражданинъ всего земного шара и имѣетъ со всякимъ другимъ одинаковое право вездѣ и всюду.

Всякій свободенъ.

Всякій за всѣхъ и всѣ за всякаго.

Крестьяне, рабочіе, солдаты, безработные, какъ въ цѣломъ такъ и по частямъ рѣшаютъ свои общія дѣла сообща и обязуются помогать, а не мѣшать другъ другу.

Что же нужно для этого? Какую партію мы должны принять?

Да никакой, товарищи! Наша сила—въ нашемъ единеніи. Ничего, кромѣ нашего братства, нашей организованности и нашей согласованной дѣятельности намъ не нужно.

Долой всякую партійную рознь!

Да здравствуетъ единый соціализмъ, объединяющій весь земной шаръ, всѣхъ угнетенныхъ и трудящихся!

Да здравствуетъ наше несокрушимое братство!

* * *

О партіяхъ.

Партія—что это такое?

Партія—это часть. Слово это взято у французовъ и означаетъ оно: часть. Что же это за нелѣпость разбиваться на части, на партіи, когда надо объединяться въ одно?

Мы всѣ соціалисты—развѣ это недостаточно.

Есть у насъ этотъ жемчугъ. Зачѣмъ, зачѣмъ мы хотимъ потерять его въ массѣ словъ, которыя вызываютъ споры.

Ничего спорнаго.

Долой все, что насъ разъединяетъ!

Не будемъ разбиваться на партіи.

Объединимся въ одномъ лозунгѣ:

СОЦІАЛИЗМЪ.

С. Двумянцевъ.

Къ министрамъ.

Министры обращаются съ горячими призывами къ солдатамъ и рабочимъ не оставлять своихъ постовъ и каждому стоять на нихъ твердо и, жертвуя собой, стремиться только къ одному—вывести нашу многострадальную родину изъ тяжкаго положенія.

И солдаты, и рабочіе отовсюду торжественно и дружно отвѣчаютъ министрамъ—да, мы готовы жертвовать собой на благо родины точно такъ же, какъ и всегда.

Но, товарищи министры, по пути скорбнаго нашего шествія, на закланіе себя въ жертвы мы встрѣчаемъ на каждомъ перекресткѣ, на каждомъ углу—праздную, сытую, разубранную въ богатые наряды, обвитую—шелками, золотомъ, брилліантами—толпу.

И невольно мы спрашиваемъ васъ, товарищи министры, что же это такое, не пиръ ли во время чумы? Не на нашихъ ли костяхъ собирается отпраздновать эта праздная богатая толпа свой пиръ?

Товарищи министры, для блага родины

мы ставимъ послѣднюю ставку—наши души, наши тѣла.

А посмотрите же на эту праздную гулящую толпу—сколько золота, серебра, брилліантовъ у нея. Неужели среди васъ, товарищи министры, не найдется такого Минина, который бы могъ собрать это колоссальное богатство у праздныхъ. Повѣрьте, товарищи министры, что каждый изъ насъ есть и Мининъ и Пожарскій и вамъ быть Миниными и Пожарскими среди насъ излишне.

А вотъ среди праздной и богатой толпы вамъ есть мѣсто, вамъ есть тамъ чѣмъ позаняться и если вы послушаете насъ и обратитесь къ этой толпѣ гулящей съ вашими горячими призывами и соберете хоть десятую долю ея богатствъ, вы, навѣрное, приблизите нашу родину къ концу ея бѣдствій.

Итакъ, товарищи министры, мы и безъ особыхъ вашихъ воззваній къ намъ знаемъ, что мы должны умереть за родину.

А вотъ знаетъ ли объ этомъ праздная, разряженая и катающаяся на роскошныхъ автомобиляхъ, въ колясках на рысакахъ—толпа, объ этомъ, товарищи министры, стоило бы подумать, ибо за все время бѣдствій нашей родины мы по отношенію къ этой гулящей толпѣ ни разу не слышимъ никакого призыва не только къ самопожертвованію, но вообще ни къ какимъ жертвамъ.

А пауки спекулянты, а всякіе хищники легкой наживы и всякіе бездѣльники? Какъ гуляли эти богатые люди, такъ и гуляютъ, и какъ тянули соки—эти любители наживы и бездѣлья, такъ и тянутъ

Мы думаемъ, не трудно опредѣлить, что это и кто это такіе люди.

Не преступно ли это?

Товарищи министры, мы ждемъ вашего призыва къ нимъ.

О дисциплинѣ.

Со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ закоулковъ стараго режима раздаются хриплые голоса объ упадкѣ дисциплины, дезорганизаціи, о разладѣ между подчиненными и начальниками и, какъ о послѣдствіяхъ всего этого, разрушеніи чуть ли не всего міра.

Товарищи желѣзнодорожники, кому неизвѣстно изъ васъ это пресловутое слово «дисциплина». Это слово такъ всосалось въ нашу кровь и плоть, что, пожалуй, не скоро воспрянешь духомъ отъ этого кошмарнаго слова въ примѣненіи его по отношенію къ намъ, желѣзнодорожникамъ. Кто не испыталъ на себѣ этого слова, приводимаго въ движеніе при посредствѣ циркуляровъ, приказовъ, секретныхъ предписаній и т. п. отъ «начальниковъ дорогъ» для исполненія разнымъ нашимъ начальникамъ и отъ нихъ на наши шеи и горбы. О, да, полтора мѣсяца тому назадъ эти бы господа «начальники дорогъ» просто напросто написали бы свои циркуляры такъ:

«Конфиденціально.

Начальствующимъ.

Въ виду появленія слуховъ объ упадкѣ дисциплины между подчиненными мнѣ агентами предписываю начальствующимъ представить списки неблагонадежныхъ на предметъ увольненія ихъ отъ службы . . .» (и конечно, дополню обычную мысль начальствующихъ—и выдать имъ волчьи билеты, пусть ихъ пошляются по матушкѣ Россіи . . . Это будетъ въ примѣръ другимъ).

И всякое малое начальство дѣятельно принялось бы за кропанье этихъ списковъ.

Но теперь властно взошло солнце правды и свѣтомъ своимъ ослѣпило подобныя мысли «начальниковъ» и они въ засѣданіяхъ своихъ постановляютъ выработать воззванія, обращенія къ желѣзнодорожнымъ маленькимъ работникамъ съ предложеніемъ (все таки) не слушать дисциплины.

Такъ господа начальствующіе, отчего же вы не приглашаете на свои засѣданія непосредственныхъ работниковъ труда, отчего бы вамъ не спросить у нихъ—а какъ вы, товарищи,—ну, нѣтъ, извиняюсь, этимъ вѣдь васъ я оскорблю, постарому, постарому, какъ бишь бы насъ назвали,—эй, вы всякая такая мелюзга, что вы называете дисциплиной.

Я отвѣтилъ бы вамъ, что дисциплиной вездѣ и всюду и въ частности у насъ на желѣзныхъ дорогахъ было—полнѣйшій и безконтрольный произволъ [illegible] вашей воли.

Вы нѣсколько удивились бы такому нашему опредѣленію слова «дисциплина» и воскликнули, или просто буркнули въ носъ:

—Какъ такъ!—

Вотъ тутъ бы я и пошелъ, вотъ тутъ бы я доказалъ вамъ, что дѣйствительной дисциплины въ правильномъ пониманіи этого слова вездѣ и всюду и въ частности на желѣзныхъ дорогахъ не существовало, порукой чему мой скорбный шестнадцатилѣтній служебный путь по рельсамъ.

И такъ господа начальники, прежде чѣмъ сѣтовать, придумывать воззванія, надлежитъ возможно скорѣй собраться вновь и пригласить людей непосредственнаго труда и, спросивъ у нихъ тружениковъ понятіе о дисциплинѣ, твердо рѣшиться присоединиться къ ихнему понятію и въ новомъ информаціонномъ порядкѣ воплотить въ жизнь. Вотъ хотя бы на подобіе спасителей нашихъ братьевъ солдатъ: по старому имъ въ зубы тыкали и орали на нихъ «ты» и солдатъ хоть недѣлю голодай у трактира, а въ трактиръ не смѣй переступить порога за кускомъ хлѣба. А теперь хоть генералъ, а солдату не тыкай, а «вы» говори, да и кушать можете съ генераломъ за однимъ столомъ, потому что люди же—и у генерала и у солдата точнехонькіе желудки и одинаково бурчатъ, когда кушать хотятъ . . .

А у насъ на желѣзныхъ дорогахъ написали приказъ: машинисту быть на паровозѣ не болѣе шестнадцати часовъ, а его заставляютъ быть на паровозѣ тридцать часовъ и слова не смѣй говорить—потому дисциплина.

Дежурный по станціи хочетъ отправить такъ именно поѣздъ, а ревизоръ движенія (кстати сказать нерѣдко сдѣланный изъ кухни какого либо начальника инженера), которому и во снѣ не снилось, какъ это отправляютъ поѣзда, приказываетъ—вотъ этакъ отправляй—потому дисциплина.

Дорожный мастеръ хочетъ аршиномъ смѣрять рельсъ или выемку, а инженеръ тычетъ сальную свѣчку и приказываетъ ею смѣрять—потому дисциплина . . .

Итакъ, дорогіе наши мучители, прежде чѣмъ сочинять намъ воззванія и пѣть пѣсни о дисциплинѣ мы, труженики желѣзнодорожники, властно заявляемъ: полно глядѣть то на насъ какъ на хамовъ, невѣждъ, мужичье. Мы понимаемъ, что такое дисциплина; мы знаемъ, что дисциплина это есть сознаніе долга каждаго гражданина быть честнымъ тружеником на благо нашей родинѣ и ея сыновъ и дочерей и мы трудимся не покладая рукъ день и ночь, да еще подъ дикими выкриками и угрозами тысячъ нашихъ нужныхъ и ненужныхъ начальниковъ; и если мы подъ натискомъ этого произвола теперь стараемся въ эти радужные дни огрызаться, вы по старому видите уже нарушеніе

О послѣднемъ манифестѣ послѣдняго царя.

Конечно, вполнѣ соотвѣтствовало-бы дѣйствительности объявленіе въ той или иной формѣ, примѣрно, такого содержанія: «о моемъ низложеніи мнѣ объявлено 2-го марта 1917 г. Николай Романовъ»

Но нашимъ конституціоналистамъ зачѣмъ-то понадобился именно манифестъ объ отреченіи отъ престола, и два члена Гос. Думы привезли въ Псковъ заготовленный текстъ манифеста для подписанія его Николаемъ II. Но предъявить его имъ не пришлось, такъ какъ Н. Романовъ очень предупредительно вручилъ имъ свой манифестъ, столь умилившій одного изъ делегатовъ, что онъ впослѣдствіи говорилъ: «я почувствовалъ себя неловко отъ заготовленнаго нами манифеста». Лучше бы этому делегату не умиляться, а вникнуть въ смыслъ манифеста, замѣчу я въ скобкахъ.

Пусть юристы рѣшатъ, можно ли отречься отъ того, чѣмъ уже не обладаешь и передать кому-либо права, которыя потерялъ безвозвратно, и можно ли обращаться къ народу со словами: «объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ»—которыхъ нѣтъ, такъ какъ въ это время были вѣрноподданные не Н. Романова, а Россіи, которые и низвергли невѣрнаго и зловреднаго царя. Да и были ли вообще-то у Н. Романова вѣрные подданные?

Все населеніе Россіи съ 1 марта 1881 г. раздѣлялось на двѣ неравныя части: земщину и опричину. Земщина, въ особенности въ царствованіе Николая II, была взята подъ подозрѣніе и находилась подъ постоянной охраной исключительнаго положенія, вся Россія оказалась залитой провокаціей и сыскомъ, лучшіе сыны Россіи заточались въ гиблыя мѣста, а временами просто убивались карательными экспедиціями и пулеметными судами Столыпина, не говоря уже о Щегловитовскомъ правосудіи. Словомъ, Николай II не вѣрилъ земщинѣ, слѣдовательно и не имѣлъ въ ней вѣрныхъ подданныхъ.

Вторая, меньшая часть подданныхъ Николая II, опричина, состояла изъ наемниковъ-опричниковъ всѣхъ ранговъ: министровъ, архіепископовъ, губернаторовъ, жандармовъ, поповъ и пр., и пр.—до простыхъ убійцъ со дна включительно. Вся эта свора служила не за совѣсть, даже не за страхъ, а просто—за деньги, только за деньги. Н. Романовъ это зналъ и, конечно, не считалъ наймитовъ вѣрными подданными.

Въ послѣдніе годы позорнаго царствованія оказался еще, такъ сказать, третій элементъ... «Григорій Ефимовичъ», но тутъ не разберешь, кто у кого состоялъ въ подданствѣ: Г. Распутинъ у Николая II или Николай II у Г. Распутина? Надо полагать, они совпадали, какъ совпадаютъ крайности: царь и проходимецъ, проходимецъ и царь.

Такъ что, стереотипное «наши вѣрноподанные», есть въ устахъ Николая II пустой звукъ, не болѣе.

Какъ бы то ни было, но манифестъ опубликованъ въ печати, прочитанъ въ церквахъ и воинскихъ частяхъ; значитъ, приходится, по крайней мѣрѣ теперь, съ нимъ считаться.

Онъ содержитъ въ себѣ, между прочимъ, два главные пункта.

Во-первыхъ, признаніе Николаемъ II собственной негодности: «мы почли долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Гос. Думой признали за благо отречься отъ престола...» Если исключить пустыя для Н. Романова слова о совѣсти и долгѣ, то остальное—сущая правда: онъ только и дѣлалъ, что противодѣйствовалъ «единенію и сплоченію» народныхъ силъ, что, конечно, составляло не «благо», а зло. Вынужденное, но все же сознаніе.

Во-вторыхъ,—«не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, мы передаемъ наслѣдіе наше брату нашему...»

Можетъ ли кто повѣрить словамъ о «любимомъ сынѣ»? Повѣрить Н. Романову, герою 3 іюня, который съ 17 октября 1905 г. издавалъ и потомъ превращалъ въ «клочки» свои манифесты и указы? Но пусть найдутся вѣрующіе, допустимъ и то, что возможна такая любовь, которая лишаетъ наслѣдства «любимаго сына», допустимъ даже, что Н. Романовъ не утратилъ еще способности любить хотя бы только своего сына,—но вѣдь **такъ** распорядиться судьбою «любимаго сына» можно только въ частной жизни, престолонаслѣдіе же не частное, не домашнее дѣло Н. Романова, а дѣло государственное. Но, на несчастіе Россіи, Н. Романовъ всегда руководился изреченіемъ Людовика XIV: «государство—это я». Начавъ царствованіе выкрикомъ «безсмысленныя мечтанія», онъ кончилъ тѣмъ, что низвелъ даже свой царскій дворецъ на степень неприличнаго дома, который перестали посѣщать его же родственники великіе князья, и въ который должны были являться съ докладами министры, бытьможетъ для того, чтобы служить объектами того презрѣнія, которое Н. Романовъ питалъ къ народу и демонстрировалъ на министрахъ. Это ему было нужно.

Далѣе будетъ видно, что домашнее отношеніе къ «любимому сыну» имѣло въ виду дѣйствительно пользу сына.

Хотя и неограниченный, самодержецъ всероссійскій все же ограниченъ въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, онъ не можетъ перемѣнить православное вѣроисповѣданіе на другое; во-вторыхъ, онъ не можетъ **произвольно** назначить престолонаслѣдника, которымъ прежде всего является первый сынъ императора (этотъ законъ изданъ имп. Павломъ Петровичемъ и не измѣненъ).

Спрашивается, знали ли объ этомъ составители манифеста? Конечно, знали. Не знать могъ только умилившійся депутатъ Гос. Думы. Самъ собою возникаетъ вопросъ, почему, или зачѣмъ составители манифеста лишили «любимаго сына» престола?

Читать въ сердцахъ никому не дано, но дѣлать возможные логическіе выводы можетъ каждый здравомыслящій человѣкъ, если онъ хоть немного знакомъ съ ближайшей стороной дѣла. Попробуемъ сдѣлать эти выводы.

Назначая регента въ лицѣ единственно допустимаго «брата нашего», Н. Романовъ и его приспѣшники теряли право на воспитаніе и подготовку наслѣдника къ высокому государственному служенію, такъ какъ право и обязанность къ подготовкѣ переходили, естественно, къ государству, т.-е. къ регенту и его правительству, а это могло сулить въ перспективѣ конецъ царства темныхъ силъ. Ну, конечно, какъ же «разстаться съ любимымъ сыномъ?!»

Совсѣмъ иная картина получается отъ передачи престола «брату нашему». Этимъ трюкомъ Н. Романовъ съ приспѣшниками, во-первыхъ, создали **имя**, подобное именамъ царевича Дмитрія, Петра III, Ивана Антоновича; а во-вторыхъ, получили полную возможность заняться обработкою «любимаго сына» въ желательномъ направленіи. По закону, гражданское совершеннолѣтіе «наслѣдника наступаетъ, когда ему исполнится 16 лѣтъ отъ рожденія. Черезъ три года «любимый сынъ» достигнетъ совершеннолѣтія. Въ эти три года, обрабатывая Алексѣя по извѣстной программѣ, темныя силы будутъ готовить и почву для своихъ завѣтныхъ цѣлей.

Непредвидѣнное отреченіе «брата нашего» не мѣняетъ положенія,—напротивъ, даже можетъ оказать большую помощь темнымъ силамъ.

Черезъ три года, въ подходящій моментъ, темныя силы, сообразуясь съ ходомъ дѣлъ новаго правленія и успѣшностью своей интриги, объявятъ **о незаконномъ лишеніи** *) царевича Алексѣя престола. Тогда, когда Н. Романову выгодно быть конституціоннымъ, онъ первый спѣшитъ это сдѣлать.

Воистину, **провокаторъ!** Даже о «согласіи» съ Госуд. Думой въ манифестѣ упомянулъ!

Пусть наши патентованные политикимонархисты, кадеты перваго и второго сорта, поломаютъ свои головы надъ тѣмъ, что послѣдуетъ за объявленіемъ о **законномъ** царѣ Алексѣѣ II, который никогда не отрекался отъ принадлежащаго ему **по закону** престола, и котораго лишить престола никто права не имѣлъ.

Кстати. На-дняхъ мнѣ пришлось слышать такое, «тонкое», объясненіе кадетовъ: они, видите ли, остались очень довольны назначеніемъ Михаила Романова, потому что отъ **одного** лица легче получить отреченіе, чѣмъ отъ **всѣхъ** остальныхъ претендентовъ: отыскивай, молъ, ихъ по разнымъ мѣстамъ. Но о «любимомъ сынѣ»—ни слова. Что и говорить, объясненіе хитроумное, чисто кадетское, даже «кадѣтское»! Не уступающее пустозвонной фразѣ «московскаго златоуста» о «перепряжкѣ лошадей».

Съ пустозвонствомъ пора покончить. Нужно принять дѣйствительныя мѣры, безъ всякихъ хитроумныхъ вывертовъ. Учредительное Собраніе, прежде всего, должно издать манифестъ отъ имени Самодержавнаго Народа Русскаго о низложеніи **династіи Романовыхъ**, а не одного только Николая Романова, и о воспрещеніи **всѣмъ** Романовымъ пребыванія въ предѣлахъ Россіи. Манифестъ же Николая II, какъ провокаціонный, признать незаконнымъ.

Этимъ будетъ разъ навсегда покончено вопросъ о Романовыхъ, врагахъ народа.

Н. Михайловъ.

*) Въ титулѣ манифеста единственный разъ нѣтъ слова «и самодержецъ». Этимъ какъ бы подчеркивается незаконность лишенія престола Алексѣя, такъ какъ подписалъ якобы конституціонный монархъ.

дисциплины. Нѣтъ, милые наши начальники, лучше постарайтесь выработать воззваніе къ нашимъ мелкимъ и немелкимъ начальникамъ не чинить произвола надъ нами, а какого,—совѣтуемъ собраться разъ, два, три . . . . . сто разъ, если это нужно, а что это нужно—не подлежитъ сомнѣнію и внимательно выслушавъ насъ маленькихъ, авось при добрыхъ пожеланіяхъ сойдемся и вы и мы. Только такимъ путемъ придемъ къ одинаковому пониманію слова «дисциплина». Сугубый вашъ отчаянный вопль объ упадкѣ дисциплины плыветъ по старой ненавистной дорожкѣ.

Григорій Желѣзнякъ.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ СТАНЦІЙ И ДРУГИМЪ ДВИЖЕНЦАМЪ.

Не успѣлъ войти въ жизнь союзъ старшихъ служащихъ и администраторовъ, какъ новый союзъ начальниковъ станцій и ихъ помощниковъ, разсылкой протокола своего собранія отъ 11 апрѣля, заявляетъ о своемъ возникновеніи.

Изъ протокола, прежде всего, усматривается, что именующій себя «профессіональнымъ» этотъ союзъ начальниковъ станцій и ихъ помощниковъ съ мѣста въ карьеръ приступаетъ къ непрофессіональной задачѣ, призывая въ свои ряды кассировъ, смотрителей дворовъ, таксировщиковъ, вѣсовщиковъ, кладовщиковъ, конторщиковъ, агентовъ по обмѣну грузовъ, завѣдывающихъ и нарядчиковъ кондукторскихъ бригадъ, дежурныхъ по маневрамъ, составителей, сцѣпщиковъ, сигналистовъ и стрѣлочниковъ, т.-е. лицъ неодинаковой профессіи съ начальниками станцій .Сомнѣваюсь, что каждый стрѣлочникъ могъ бы выполнить обязанности таксировщика и начальники станціи пожелали бы стать на стрѣлку вмѣсто стрѣлочниковъ. Слѣдовательно возникающій союзъ не будетъ профессіональнымъ; тутъ, очевидно, организуется не профессіональный союзъ, а союзъ начальниковъ станцій, который пытается увлечь за собой и уже увлекъ небольшую часть подчиненныхъ—однихъ—страха ради, другихъ, чающихъ, какъ при старомъ порядкѣ, подъ крылышкомъ начальства продолжать обдѣлывать темныя дѣлишки, и третьихъ—по невѣдѣнію.

Главное въ томъ, что подобнымъ образомъ дѣйствій этотъ союзъ, какъ и союзъ администраторовъ, отвлекаетъ и будетъ отвлекать часть интеллигентныхъ служащихъ, мѣсто которыхъ въ настоящее время среди малоподготовленныхъ къ свободѣ и общественной дѣятельности группъ.

Пользуясь нѣкоторыми недоразумѣніями съ мѣстными комитетами, пропагандисты-начальники привлекаютъ на свою сторону колеблющійся еще элементъ и тѣмъ самымъ вносятъ ослабленіе и разстройство въ мѣстныхъ линейныхъ организаціяхъ.

Слѣдовательно ,по нашему мнѣнію, всякій союзъ старшихъ служащихъ, администраторовъ и начальниковъ прежде всего вноситъ дезорганизацію и разладъ на линіи и тѣмъ самымъ пытается подготовить почву для реакціи.

Присваивая себѣ названіе «комитетъ», выбранные въ собраніи начальниковъ станцій и ихъ присныхъ тѣмъ самымъ претендуютъ на власть, на право распоряжаться по линіи, какъ особо выборный органъ.

Если бы выборные назвали себя «бюро», «совѣтъ» или т. п., то мы не стали бы обвинять его въ попыткѣ захватить власть въ свои руки.

Обращаясь съ запросомъ къ начальнику дорогъ помимо Центральнаго Комитета по поводу требованій нѣкоторыхъ мѣстныхъ комитетовъ, союзъ начальниковъ тѣмъ самымъ демонстративно не желаетъ признавать вновь возникшій центральный органъ и, идя по пути прежняго порядка, тѣмъ самымъ выражаетъ сожалѣніе о прошедшихъ дняхъ стараго режима и пытается натравить начальство высшаго порядка на мѣстные комитеты.

Проще говоря, наши горе-администраторы не справились съ задачей установленія нѣкотораго порядка на ввѣренныхъ имъ станціяхъ и вмѣсто того, чтобы обратиться за содѣйствіемъ къ Центральному Комитету, ставятъ начальнику дорогъ прямо іезуитскій запросъ. Но почему же, напримѣръ, начальникъ станціи Подольскъ лично улаживаетъ возникающіе инциденты со стрѣлочниками, сторожами и вообще служащими. Почему дорожный мастеръ 7 околотка сотрудничаетъ въ полной гармоніи съ рабочими и служащими Пути? Почему начальникъ ст. Люблино Сорт. съ момента возникновенія мѣстнаго комитета работаетъ съ нимъ въ полной гармоніи. Почему мѣстный Комитетъ ст. Подольскъ не предъявляетъ къ начальнику станціи и дорожному мастеру 7 околотка требованія, угрожающія безопасности движенія, а работаетъ съ пользой для дѣла. Да сторонникамъ начальническаго воздѣйствія, мы вамъ отвѣтимъ просто: начальникъ станціи Подольскъ и проч. «администраторы» не бросаются въ объятія союза администраціи, не организуютъ своего начальническаго союза и, оставаясь въ рядахъ уже сорганизованныхъ желѣзнодорожныхъ тружениковъ, своимъ справедливымъ тактическимъ поведеніемъ, живымъ словомъ и личнымъ примѣромъ направляютъ свою станціонную организацію по правильному пути. Вы же, администраторы, не способные уладить возникшія со служащими недоразумѣнія, хотите образованіемъ своего союза еще больше ухудшить свои отношенія къ служащимъ. Поэтому совѣтуемъ вамъ, какъ несоотвѣтствующимъ своему назначенію, проситься на менѣе отвѣтственныя должности или поискать себѣ такое теплое мѣстечко, гдѣ бы слово «отвѣтственность» не безпокоило васъ болѣе.

Начальники станцій и всѣ движенцы! обращаемся къ вамъ съ призывомъ отнестись съ довѣріемъ къ Центральному Комитету.

На вашъ запросъ къ начальнику дорогъ этотъ Центральный органъ уже сдѣлалъ депешныя распоряженія мѣстнымъ комитетамъ по линіи и въ будущемъ со вниманіемъ будетъ относиться къ вашимъ основательнымъ заявленіямъ.

Не минуйте его, не изолируйте себя, работайте въ полной гармоніи съ мѣстными комитетами и при недоразумѣніяхъ просите содѣйствія центральнаго комитета, и плоды вашихъ стараній не замедлятъ появиться въ ближайшемъ будущемъ.

Н. Подоба.

КРОВАВОЕ ЗОЛОТО.

Прошло съ тѣхъ поръ пять лѣтъ, какъ разразилась кровавая драма въ далекой Сибири на Ленскихъ пріискахъ, и въ этотъ памятный день омрачилась непріятнымъ чувствомъ свободная Россія. Въ этотъ день весны, возрожденія народа жуткое чувство наполнило сердце истинныхъ гражданъ. Въ этотъ день 4 апрѣля царская свора палачей пролила невинную, рабочую кровь и обагрила ту траурную землю, откуда берется золото—кровавое золото, обагренное трудовою кровью. То золото, которое расходится по всей Европѣ и течетъ въ карманы нашихъ притѣснителей; то презрѣнное золото, которое обагрено 4 апрѣля невинною, человѣческою кровью; то золото, которое получается при каторжныхъ, нечеловѣческихъ усиліяхъ; то золото, которое выкопано изъ нѣдръ Ленскихъ пріисковъ—кровавое золото.

Этимъ золотомъ Николай послѣдній строилъ свое благополучіе, покупалъ рабовъ и лакеевъ, этимъ золотомъ ссужалъ онъ палачей, этимъ золотомъ и сдѣланъ его кровавый тронъ, этими пролитыми слезами и проклятіями сложилось его проклятое самодержавіе. Соткано было царство Николая кроваваго слезами, стонами и мученіями и рѣяло кровавое привидѣніе надъ дворцами царскихъ палачей.

И вновь этимъ кровавымъ золотомъ устроенъ міровой, нечеловѣческій пожаръ въ угоду нашихъ палачей и вновь ради этого золота умерщвляются рабочія и крестьянскіе массы воюющихъ странъ такъ, что вновь это золото проливаетъ море невинной пролетарской крови и горя, вновь изъ-за золота льется горячая кровь.

Кровавымъ золотомъ отливаются пушки для убійствъ рабочихъ и крестьянъ, для интересовъ нашихъ палачей. Кровавымъ золотомъ насъ гнетутъ на фабрикахъ и заводахъ, за кровавое золото сражаются братья-солдаты и этимъ золотомъ строились казармы, дворцы и тюрьмы, этимъ золотомъ строятся и несчастья.

Во всякомъ золотѣ есть доля крови, пота и труда рабочихъ и крестьянъ.

Проклятье золоту!

Вѣчную память погибшимъ 4-го апрѣля отъ рукъ царскихъ палачей шлетъ русскій, свободный народъ.

И. Ломскій.

Личность и общее дѣло.

Какъ ни печально, но до сего времени еще многіе и многіе товарищи не усвоили своихъ основныхъ пролетарскихъ задачъ единенія.

На нѣкоторыхъ участкахъ не только между, служащими, но и между мастеровыми произошелъ расколъ изъ за администраціи.

На многихъ общихъ собраніяхъ служащихъ наблюдалось два теченія: одно «за», другое «противъ» и вопросъ рѣшался не большинствомъ голосовъ при участіи всей массы, а тѣмъ, что протестующіе и недовольные просто удалялись изъ собранія.

Такія дѣйствія товарищей на общихъ собраніяхъ являются большимъ позоромъ. Говоря «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь» и признавая, что «въ единеніи сила», мы тѣмъ признаемъ, что намъ не чужды интересы всего человѣчества, что мы стремимся къ объединенію всѣхъ странъ, что мы являемся строителями Интернаціонала, и все это жертвуется одной личности во имя одного человѣка

Я спрашиваю всѣхъ враждующихъ товарищей, что имъ дороже: интересы ли всего человѣчества или интересы одного человѣка. Да, если намъ дороги интересы всего міра, мы должны принести въ жертву личность, какъ бы ни былъ правъ человѣкъ, какъ бы его поступки ни были совершенны и честны.

Дѣла и права всѣхъ людей выше правъ отдѣльнаго человѣка. Въ лучшемъ случаѣ, не нарушая юридическихъ правъ отдѣльнаго человѣка, мы опять-таки не должны рѣшать вопросъ расколомъ въ нашей средѣ. Вѣдь пора, товарищи, уже понять и признать, что всѣ спорные вопросы на общихъ собраніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ, и что такое рѣшеніе является закономъ массъ, а разъ мы это принимаемъ, нужно ли было удалять недовольныхъ? Нѣтъ. Ибо таковые, если ихъ меньшинство, должны были подчиниться.Трудно судить, гдѣ здѣсь правда—на сторонѣ большинства или меньшинства, но ясно то, что въ расколѣ правды нѣтъ, что расколъ между товарищами внесетъ среди нихъ рознь, вражду, разъединеніе, что имъ воспользуются тѣ темныя реакціонныя силы, о которыхъ мы ежеминутно кричимъ, а между тѣмъ сами даемъ имъ средства дѣйствовать противъ насъ. Стремясь къ братству и единенію всего міра, мы не умѣемъ объединяться сами. Позоръ! Пора бросить счеты, основанные на личныхъ интересахъ. Личность должна уйти съ пути къ общечеловѣческимъ идеаламъ равенства и братства.

Д. Коневъ.

Дорогу женщинѣ.

Чѣмъ дальше затягивается кровопролитная война до полнаго истощенія и до полнаго разоренія страны, тѣмъ больше и больше требуется жертвъ ненасытному Молоху войны.

Все больше требуется силъ для производства смертельныхъ снарядовъ, для истребленія и безпощадной эксплоатаціи.

Усылаются свѣжія силы на кровавую сѣчу, для взаимнаго уничтоженія, а здѣсь загоняются женщины-работницы неимовѣрною дороговизною на заводы, фабрики и желѣзныя дороги.

Старому государству нужны были люди для ихъ желанныхъ мечтаній, оно отрывало ихъ отъ родного очага, оставляя солдатскую семью на свое попеченіе, и, обѣщаясь кормить, не давало хлѣба, обѣщаясь дать имъ утѣшеніе, давало нищету.

И вотъ мать семьи, ища выхода изъ создавшагося положенія, уходила на фабрики, заводы, желѣзныя дороги и во всѣ тѣ отрасли россійскаго хозяйства, гдѣ нужны были рабочія руки.

Когда встала товарищъ-женщина на трудовой, тернистый путь въ эти печальные, омраченные братоубійственною кровью дни, много пришлось на ея долю оскорбленій, обиды и горя вынести на своихъ плечахъ.

Товарищъ-женщина была безъ права быть избранной на многія общественныя должности, такъ что многія важныя по женскимъ вопросамъ рѣшенія проходили безъ ея представительства, и голосъ ея былъ вопіющимъ въ пустынѣ средь каменныхъ сердецъ.

Промышленники, хищники капитала воспользовались ею, какъ прибыльнымъ, дешевымъ трудомъ. Ее безпощадно эксплоатируютъ для громадныхъ, сказочныхъ барышей, изъ нее выжимаютъ и такъ неважное здоровье, которое таетъ по винѣ хозяина-эксплоататора, выжимающаго изъ нея послѣдніе соки для своихъ корыстныхъ цѣлей, въ то время, когда кровавый кошмаръ вьетъ гнѣздо надъ пролетарскими головами, въ то время когда цѣпкія руки спекулянта-скорпіона вынимаютъ изъ кармана работницъ послѣдніе трудовые гроши, сколоченные непосильнымъ, томительнымъ днемъ въ душной атмосферѣ фабричной обители. Тамъ, гдѣ изнемогаютъ женщины подъ ярмомъ капитала, за ничтожные гроши проводятъ юные годы дѣти матери-работницы.

Въ новый фазисъ трудовой жизни входитъ товарищъ-женщина, новыя условія труда продиктуетъ женщина-работница своему эксплоататору хозяину.

Въ настоящее время ей предстоитъ громадная организаціонная по сплоченію своихъ разрозненныхъ силъ работа. Ей нужно подготовиться къ предстоящему Учредительному Собранію, дабы выставить кандидатуры способныхъ отстаивать интересы женщинъ-работницъ. И это одно есть уже громадная работа. И на ея обязанности лежитъ посылать своихъ представителей во всѣ организаціи, какъ начинающіяся, такъ и уже оформившіяся и во всѣ тѣ, гдѣ касаются вопросовъ рабочаго класса.

Довольно ей, товарищу-женщинѣ, страдать подъ ярмомъ продовольственной путаницы, довольно быть рабыней помѣщиковъ-эксплоататоровъ и хозяевъ работодателей и... у страдальной женщины-работницы есть еще невѣроятная сила терпѣнія, найдется также сила и мужество въ ея мозолистыхъ рукахъ, чтобы сбросить своихъ паразитовъ, присосавшихся къ ней и мужественно вести борьбу со своими угнетателями.

Какъ крѣпостническая Россія сбросила съ себя ржавыя цѣпи рабства и стала свободной, такъ и женщина сброситъ съ себя тѣ вериги, которыя таскала многія столѣтія. Все мрачное минуло въ вѣчность, и на зарѣ восходящаго солнца встанетъ во все свое могущество женщина-работница. Не будетъ конкурентовъ товарищу мужчинѣ, какъ онъ предполагалъ, а будетъ равный трудъ для всѣхъ и равная достойная оплата труда.

Выше подниметъ свое пролетарское знамя женщина-работница и засіяетъ счастливая звѣзда надъ ея страдальной головой.

Дорогу женщинѣ!

И. Ломскій.

Редакція считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія читателей, что помѣщая стихотворенія, она считается не столько съ ихъ формой, сколько съ содержаніемъ.

ТОЖЕ ДЕМОКРАТЫ.

Давно-ль членъ сотни черной,
Дубровина собратъ,
И власти и царю
Слугою былъ покорной . . .
Онъ нынѣ—демократъ.
О тѣхъ не говорю,
Которые когда-то,
Смотрѣли октябремъ . .
Но эти демократы,
Не просто какъ-нибудь,
А съ трескомъ и огнемъ.
Хвостомъ теперь вильнуть,
Не вправо, а налѣво,
Стремятся, что есть силъ,
Не только «октябристы»,
А даже «черныши»
И кто бы ни спросилъ,
Скажу въ глаза всѣмъ смѣло:
Такіе прогрессисты,
Хоть какъ вы ни пляши,
Какъ шкуру не мѣняйте,
Заранѣе всѣ знайте:
Чтобъ успѣхъ имѣть,
Въ корнѣ надо покраснѣть.

ТОВАРИЩАМЪ ГЕРОЯМЪ.

Привѣтъ вамъ, возставшимъ открыто и смѣло
Во дни испытаній, лишеній и бѣдъ;
Привѣтъ вамъ, страдавшимъ за общее дѣло,
Принесшимъ народу и волю, и свѣтъ.

Привѣтъ вамъ, томившимся многіе годы
Въ тяжеломъ изгнаньѣ, вдали отъ друзей,
Кто первый во имя грядущей свободы
Пожертвовалъ счастьемъ и жизнью своей.

Надъ вами рабы и приспѣшники трона
Жестоко глумились въ угоду царей,
Но царская нынѣ разбита корона
И порваны звенья позорныхъ цѣпей.

Владиміръ Бубенцовъ.

ПРИВѢТЪ

нашему свѣточу «Воля и Думы Желѣзнодорожника».

Привѣтъ тебѣ, нашъ свѣточъ дивный,
Привѣтъ тебѣ, поборникъ тьмы,
Родился ты свободный, сильный,
Но въ дни печальные войны!
Привѣтъ тебѣ, источникъ свѣта!..
Несемъ тебѣ всѣ думы, слезы...
Мы ждемъ тебя, какъ пташка лѣта,
Свои отдать мечты и грезы.
Ты сбросилъ цѣпи вѣковыя
Что тяготили сотни лѣтъ
Умы рабовъ, и въ дни святые
Тебѣ рабочій шлетъ привѣтъ!

И. Ломскій.

Хроника.

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА М.-КУР. НИЖ., МУР. и ОКР. ж. д. «СОЮЗУ СТАРШИХЪ СЛУЖАЩИХЪ»

(Союзу администраторовъ).

На приглашеніе «Союза старшихъ служащихъ» при Управленіи прислать представителя отъ Центральнаго Комитета служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. Центральнымъ Комитетомъ рѣшено нижеслѣдующее:

Принимая во вниманіе постановленіе Центральнаго делегатскаго съѣзда М..-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. о поставленной старымъ царскимъ строемъ администраціи, каковая должна быть постепенно переизбрана, и въ виду того, что Центральный Комитетъ является единственнымъ органомъ, представляющимъ собою интересы всей дороги и централизующимъ собою всѣ мѣстные комитеты какъ линій такъ и управленія по принципу строгой пропорціональности, Центральный Комитетъ не считаетъ для себя нужнымъ посылать своего представителя въ союзъ старшихъ служащихъ, который долженъ по своему строенію квалифицироваться какъ организація чисто мѣстнаго, узко-группового характера.

Центральный Комитетъ указываетъ вышепоименованному союзу, что таковой не имѣетъ никакого права именовать себя организаціей старшихъ служащихъ, ибо старшіе служащіе, но не администааторы, уже входятъ въ составъ мѣстныхъ Комитетовъ, выразителемъ которыхъ является Центральный Комитетъ.

Центральный Комитетъ предлагаетъ Союзу немедленно снять съ себя ярлыкъ-«Союзъ старшихъ служащихъ», какъ вносящій дезорганизацію въ ряды служащихъ и рабочихъ на мѣстахъ и перемѣнить его на названіе «Союзъ административныхъ лицъ», и сообразно съ этимъ таковой союзъ и будетъ квалифицироваться Центральнымъ Комитетомъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Центральный Комитетъ предлагаетъ Союзу никоимъ образомъ не вмѣшиваться, какъ это уже указано въ программѣ союза, въ дѣла всей М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д., защита интересовъ которой предоставлена исключительно Центральному Комитету, а рѣшать и вѣдать только свои, узко-групповыя, административныя дѣла.

Центральный Комитетъ предостерегаетъ Союзъ отъ всякихъ шаговъ, вносящихъ дезорганизацію въ ряды желѣзнодорожниковъ, во избѣжаніе столь нежелательныхъ для администраціи дороги эксцесовъ.

Собраніе эвакуированныхъ желѣзнодорожниковъ.

Въ пятницу 31 марта состоялось собраніе инціативной группы эвакуированныхъ изъ Польши желѣзнодорожниковъ. На собраніи присутствовало 60 рабочихъ и служащихъ. Выступали 2 оратора отъ имени Московскаго Комитета Россійской соціалъ-демократической партіи и соціалъ-демократовъ Польши и Литвы съ горячимъ призывомъ оказать русскому революціонному движенію всемѣрную поддержку, ибо улучшеніе условій труда и вообще побѣда демократическихъ принциповъ въ Россіи воздвигаетъ основаніе для борьбы за свѣтлую будущность пролетаріата въ Польшѣ. Особое вниманіе ораторы обратили на текущій моментъ, на борьбу рабочихъ за 8-часовой рабочій день и за миръ на основаніи самоопредѣленія націй, безъ захватовъ и контрибуцій.

Разъяснивъ собравшимся значеніе профессіональной и политической организаціи, ораторы призывали собравшихся вступать въ ряды общерабочей организаціи желѣзнодорожниковъ, а для защиты своихъ интересовъ при ликвидаціи желѣзныхъ дорогъ Польши и на случай возвращенія въ Польшу—предложили организовать союзъ эвакуированныхъ изъ Польши желѣзнодорожниковъ.

Послѣ преній собравшіеся приняли по затронутымъ вопросамъ слѣдующія резолюціи:

«Въ нынѣшнемъ капиталистическомъ строѣ, базирующемся на эксплоатаціи и порабощеніи рабочаго класса буржуазіей, только самодѣятельная рабочая организація, мощная своей численностью, сознательностью своихъ классовыхъ интересовъ и требованій, а также единствомъ съ рабочимъ классомъ въ цѣломъ, въ состояніи успѣшно защищать рабочихъ отъ чрезмѣрной эксплоатаціи. Только совмѣстная борьба соединеннаго пролетаріата всѣхъ странъ, безъ различія національности, въ состояніи преобразовать строй порабощенія, эксплоатаціи и нужды—въ соціалистическій строй.

Русская революція требуетъ отъ рабочаго класса напряженія всѣхъ своихъ силъ и всей воли для доведенія революціи до полной побѣды, для завоеванія Демократической Республики, 8-часового рабочаго дня и прекращенія эксплоатаціи рабочихъ.

Продолжающаяся кровавая бойня народовъ, затѣянная преступными правительствами и буржуазіей во имя интересовъ не народовъ, а ихъ правителей ставитъ передъ международнымъ пролетаріатомъ задачу предпринять шаги для окончанія этой бойни, для установленія всеобщаго братства народовъ, которое дало бы свободу и соединеніе всѣмъ народамъ, а въ томъ числѣ и польскому, созидая народную и демократическую Польшу.

Для осуществленія этихъ цѣлей собраніе призываетъ всѣхъ рабочихъ эвакуированныхъ изъ Польши желѣзныхъ дорогъ принять самое дѣятельное участіе въ общерабочихъ классовыхъ организаціяхъ—революціонной борьбы.

Для защиты профессіональныхъ интересовъ, для болѣе энергичнаго и планомѣрнаго контроля дѣятельности желѣзнодорожной администраціи, въ связи съ имѣющей быть ликвидаціей эвакуированныхъ изъ Польши желѣзныхъ дорогъ, собравшіеся рѣшили: организовать союзъ рабочихъ и служащихъ этихъ дорогъ.

Такъ какъ въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ представляютъ эвакуированныхъ желѣзнодорожниковъ лица, неуполномоченныя для этого всѣмъ составомъ рабочихъ, то принимая во вниманіе, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ учрежденіе революціоннаго пролетаріата, а господа, избравшіе туда депутатовъ отъ эвакуированныхъ служащихъ, не признаютъ себя рабочими и выборы совершили за спиной рабочихъ, собраніе рѣшило добиваться отмѣны полномочій этихъ «депутатовъ» и организовать комиссію для подготовки выборовъ въ Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Причемъ собраніе призываетъ всѣхъ чиновниковъ и служащихъ, признающихъ свою полную солидарность съ рабочимъ классомъ, энергично поддержать это выступленіе.

Для дальнѣйшей организаціонной работы избрана комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: товарищи Бекъ Адамъ, Ребикъ Вацлавъ, Елонекъ Стефанъ, Плахецкій Тадеушъ (отъ Варш.-Вѣнск. дор.), товарищи Скваржинскій Конрадъ, Фогель Петръ, Мрозекъ Леонъ, Копровскій Казиміръ, Краузе Рафаилъ, Вальчакъ Станиславъ (отъ Привислинскихъ дор.).

Кромѣ этихъ товарищей приглашенъ товарищъ Будзынскій С. (соціалъ-демократъ), а также рѣшено обратиться къ общерабочей организаціи желѣзнодорожниковъ съ просьбой прислать представителя.

Комиссія имѣетъ право кооптировать представителей и отъ другихъ эвакуированыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Собраніе намѣтило слѣдующіе организаціонные принципы: 1) каждая эвакуированная ж. д. имѣетъ свой центральный желѣзнодорожный комитетъ; 2) центральные комитеты помѣщаются въ Москвѣ, гдѣ имѣютъ пребываніе Управленія эвакуированныхъ ж. д.; 3) центральные комитеты отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ составляютъ центральный комитетъ всѣхъ эвакуированныхъ ж. д.; 4) центральные комитеты должны избираться на общемъ съѣздѣ представителей всѣхъ рабочихъ и служащихъ въ Москвѣ; 5) на всѣхъ узлахъ и въ мѣстахъ труда эвакуированныхъ желѣзнодорожниковъ учреждаются постоянныя организаціи съ узловымъ комитетомъ во главѣ. Въ составъ узлового комитета входятъ представители отдѣльныхъ дорогъ.

Собраніе предложило избранной комиссіи созвать въ ближайшее время съѣздъ представителей эвакуированныхъ желѣзнодорожниковъ, оповѣстивъ черезъ рабочую печать о настоящемъ собраніи и его постановленіяхъ, а также организовать рядъ предварительныхъ собраній эвакуированныхъ желѣзнодорожниковъ Московскаго узла.

Всѣ жалобы по дѣламъ Варш.-Вѣнской ж. д. нужно направлять товарищу Кулешу, а по дѣламъ Привислинскихъ ж. д. товарищу Скваржинскому

Резолюція, принятая 13-го апрѣля на общемъ собраніи въ желѣзнодорожной типографіи Московскаго узла.

Мы, служащіе и рабочіе желѣзнодорожной типографіи Московскаго узла въ количествѣ 460 чел. обсудивъ вопросъ о „Займѣ Свободы“ на общемъ собраніи постановили: **для веденія войны денегъ не давать** и вынесли нижеслѣдующую резолюцію:

„Въ виду того, что всѣмъ рабочимъ и крестьянскимъ классамъ противно человѣкоубійство, и всякая матеріальная поддержка для міровой бойни—есть желаніе продолжать войну, и что распространяемый “Заемъ Свободы„ всецѣло тяжелымъ бременемъ ложится на рабочее и крестьянское населеніе, мы, рабочіе предлагаемъ Временному Правительству срочно пересмотрѣть законъ подоходномъ налогѣ, который бы не ложился на неимущіе классы, а весь былъ-бы переложенъ на доходы капиталистовъ, которые поддерживали бы своими капиталами ими же начатую войну и которые, спрятавшись отъ солдатчины на фабрики и заводы и во всѣ существующія предпріятія, отовсюду кричатъ о „побѣдномъ концѣ“ потому, что золотой дождь льется въ ихъ карманы; пускай всѣ эти спрятавшіеся отъ войны люди будутъ взяты изъ тѣхъ мѣстъ, чтобы лично и матеріально поддерживать ими затѣянную нечеловѣческую войну„.

Резолюція принята громаднымъ большинствомъ.

ПРОТОКОЛЪ № 2.

Засѣданія Центральнаго Комитета 15 апрѣля с. г.

Засѣданіе открылось докладомъ тов. Двумянцева о результатахъ поѣздки въ Петроградъ къ Министру Путей Сообщенія, послѣ чего былъ заслушанъ докладъ остальныхъ двухъ делегатовъ, тов. Синопальникова и Абрамова.

Послѣ указанныхъ докладовъ было заслушано сообщеніе членовъ различныхъ Комиссій о положеніи дѣлъ.

Въ частности былъ поднятъ вопросъ о правильности распредѣленія пособія. Послѣ обмѣна мнѣній собраніе постановило послать по линіи телеграмму: «Отъ Москвы до Курска, Нижняго, Богородска, Мурома и по кольцу Окружной ж. д. всѣмъ мѣстнымъ Комитетамъ и всѣмъ служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ. Товарищи. Спокойно примите раздѣленіе пособія къ Пасхѣ по окладу. Это не уступка правительству вслѣдствіе нашего безсилія, а необходимость согласовать свои дѣйствія со всѣми другими дорогами. Многія дороги уже получили пособіе, а остальныя рѣшили получить согласно телеграммы Министра. Не будемъ дѣйствовать врозь. Помните это наше рѣшеніе и пожертвуйте частностью, такъ какъ въ единеніи сила».

По вопросу о дѣятельности членовъ Комиссіи и желательности обслѣдовать положеніе по мѣстамъ, собраніе постановило: послать делегатовъ на мѣста и кромѣ прямыхъ обязанностей по комиссіямъ поручить организацію праздника труда (1 мая—18 апрѣля).

Былъ поднятъ вопросъ о желательности и даже необходимости всесторонняго освѣщенія вопросовъ общественности, для чего постановлено образовать подкомиссію изъ членовъ редакціонной комиссіи.

По вопросу о продовольствіи: постановили войти въ контактъ съ общественными организаціями по продовольствію.

По заявленію нѣкоторыхъ членовъ Комитета о нежелательности участія въ дѣлѣ продовольствія лицъ, коимъ мѣстныя организаціи выразили недовѣріе, постановили: просить мѣстные Комитеты устранить отъ дѣла продовольствія лицъ, ранѣе выбранныхъ или назначенныхъ, но въ настоящее время забаллотированныхъ.

По вопросу о недостаткѣ помѣщенія подъ Центральную и мѣстныя организаціи дорогъ, постановили: созвать на 16 апрѣля с. г. квартирную комиссію изъ представителей организацій по одному: отъ машинистовъ, отъ телеграфистовъ, отъ движенцевъ, отъ центральнаго Комитета, отъ Комиссаріата, отъ Коменданта.

Въ концѣ собранія принято предложеніе предсѣдателя тов. Двумянцева: каждая комиссія имѣетъ право кооптировать спеціалистовъ по своему дѣлу, причемъ намѣченныя къ кооптаціи лица утверждаются общимъ собраніемъ Комитета.

Къ товарищамъ желѣзнодорожникамъ Московскаго узла.

На многихъ дорогахъ нашего узла уже организовались Центральные Комитеты. И нынѣ мы уже можемъ создать «Союзъ Желѣзнодорожниковъ Московскаго узла». Задача эта—неотложная, ибо передъ нами встали вопросы какъ экономическаго, такъ и правового нашего положенія. Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ возможно лишь при наличіи мощной своимъ авторитетомъ организаціи.

Поэтому уже организовавшимся Центральнымъ Комитетамъ дорогъ необходимо немедленно войти въ контактъ между собою, для чего слѣдуетъ организовать собраніе ихъ президіумовъ.

Типо-Литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.